

Цзян Янь налил в таз воды и тщательно вымыл арбуз. Лу Цзю, с любопытством разглядывая зелёную круглую штуку, спросил: - Молодой господин, что это такое?

- Арбуз, - ответил Цзян Янь.

Цзян Ся отправилась к реке стирать одежду. Цзян Нань и Цзян Бэй играли у ворот. Цзян Янь громко позвал их: - Цзян Нань, Цзян Бэй, возвращайтесь, будем есть арбуз!

Услышав это, они обернулись.

- Брат Цзян Янь, арбуз созрел?, - взволнованно спросил Цзян Нань.

- Правда? Мы можем его съесть прямо сейчас?, - с блеском в глазах уточнил Цзян Бэй.

- Угу, он должен быть спелым, - кивнул Цзян Янь.

Он положил арбуз на доску, вымыл нож и разрезал его пополам. Из разреза посыпались красная мякоть, крупные чёрные семена и разлился сладкий, прохладный аромат.

- Ух ты, он созрел!, - воскликнул Цзян Нань.

- Отлично, можно есть!, - обрадовался Цзян Бэй.

Дети, охваченные радостью, ждали, пока Цзян Янь нарежет арбуз на дольки. Он раздал каждому по кусочку, и они тут же принялись угощаться.

- Какой сладкий!, - воскликнул Цзян Нань.

- Какой вкусный!, - поддержал его Цзян Бэй.

Один кусочек арбуза вернул им ощущение счастья.

- Я отнесу кусочек старшему брату, - предложил Цзян Нань.

- Я сам. Ешь свой, - ответил Цзян Янь, забрал у него ломтик и положил на тарелку. Он добавил ещё один кусок, а два других накрыл миской, оставив для Цзян Ся и Чжао Жу.

Затем он велел Лу Цзю: - Раздели это на всех. Ешь только красную часть. Зеленую кожуру не трогай, семена выплевывай.

С этими словами Цзян Янь унёс тарелку в комнату.

Лу Цзю впервые ел такое. Он взял кусочек и осторожно откусил.

- Небеса, какой вкусный!, - его глаза широко раскрылись от удивления.

Цзян Нань улыбнулся: - Правда, вкусно?

- Потрясающе!, - взволнованно кивнул Лу Цзю.

Цзян Бэй гордо добавил: - Это мой брат привёз!

Лу Цзю удивился: - И это тоже привёз твой брат?

- Да, и много чего ещё. Батат, кукуруза, картофель - всё очень вкусное. И перец чили тоже, - ответил Цзян Бэй.

- Невероятно!, - Лу Цзю положил арбуз на поднос и отнес его Лу Ву и стражникам, чтобы угостить их.

Все были в восторге, как и Лу Цзю. Мякоть арбуза была освежающей, сладкой и сочной, с приятной прохладой.

- Как называется эта дыня?, - спросили они Лу Цзю.

- Арбуз, - ответил Лу Цзю.

- Как же вкусно!, - согласились все.

В комнате Цзян Цзи лежал на кровати и ел арбуз.

- Впервые выращиваю его. Неплохо. Довольно сладкий, - сказал он.

Цзян Нань и Цзян Бэй вошли в комнату и сели на кровать, чтобы вместе поесть.

Цзян Цзи продолжил: - Позже, когда солнце не будет так сильно припекать, сорви ещё несколько арбузов и положи в ведро с холодной водой. Так они станут ещё вкуснее и сочнее. Когда мы переедем в новый дом, будем хранить их в колодце.

Цзян Янь с удовольствием слушал рассуждения Цзян Цзи. Даже просто слушая, он чувствовал себя счастливым.

Цзян Нань спросил: - Брат Цзян Янь, ты собираешься собрать ещё?

- Ммм.

- Я тоже хочу пойти!

Цзян Бэй сказал: - И я!

Цзян Цзи напомнил им: - Вы не знаете, созрели ли они уже. Не срывайте сами. Срывайте только тогда, когда Цзян Янь разрешит.

- Хорошо!, - ответили они хором.

Цзян Янь добавил: - Помидоры ещё не совсем созрели. Они не очень красные. Возле плодоножки всё ещё большое зеленовато-жёлтое кольцо.

- Тогда подождём ещё несколько дней.

Цзян Цзи продолжил объяснять, как определить, созрел ли арбуз: - Ещё один способ - посмотреть на плодоножку. Если она прямая, значит, арбуз ещё не созрел. Если изогнутая, значит, созрел. О том, сладкий он или нет, можно судить по узорам на коже. Видите, арбузы с чёткими, ровными узорами сладкие. А те, что с неровными узорами, не такие вкусные...

Цзян Янь запомнил всё наизусть.

Цзян Цзи доел арбуз, причмокивая, и начал выплевывать семечки в тарелку. Цзян Нань и Цзян Бэй заворожено наблюдали за ним, а потом тоже склонились над тарелкой, подражая брату. Некоторые семечки отскакивали в стороны, другие летели в Цзян Янь, который держал тарелку.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи сказал с отвращением: - Вы двое, идите плюйте на улицу.

Цзян Нань и Цзян Бэй захихикали и выбежали в главный зал.

- Брат Лу Ву, смотри!

Цзян Нань откусил кусочек, и со звуком «бью-бью-бью» чёрные семечки разлетелись на четыре-пять футов.

- Ого, как далеко!, - воскликнули стражники, аплодируя.

Цзян Бэй не собирался уступать.

Бью-бью-бью.

- Неплохо!, - снова раздались аплодисменты.

Так это стало соревнованием по дальности плевков семечками.

В дверях раздавался смех, пока Цзян Янь не вышел с двумя корзинами.

Глаза Цзян Наня загорелись: - Брат Цзян Янь, ты собираешься собирать арбузы?

- Ммм. Вы со мной?

- Да!

Цзян Бэй взял одну корзину: - Я понесу эту!

Цзян Нань взял другую. Лу Ву и ещё один стражник последовали за ними.

Арбузное поле занимало четыре му. Среди пышных зелёных листьев и лоз тут и там виднелись крупные арбузы.

Цзян Янь шёл по полю с ножницами в руках, время от времени присаживаясь на корточки, чтобы проверить арбузы.

Цзян Нань, Цзян Бэй и Лу Ву шли вдоль грядок. Цзян Нань спросил: - Брат Цзян Янь, нашёл уже?

- Ммм. Идите сюда, - сказал Цзян Янь, присаживаясь на корточки перед арбузом размером с небольшой горшок.

Цзян Нань тут же сказал Цзян Бэю: - Я сначала срежу этот. А ты срежь следующий.

Цзян Бэй кивнул. Цзян Нань с корзиной в руках осторожно вышел на поле, обходя лозы и арбузы, и остановился перед Цзян Янем, поставив корзину на землю.

Цзян Янь протянул ему ножницы и указал на уже изогнутый стебель: - Режь здесь.

Цзян Нань взял ножницы. Вжик. Стебель был перерезан. Он уставился на арбуз и глупо ухмыльнулся, сам не понимая почему, но испытывая невероятное возбуждение.

- Хе-хе, брат Цзян Янь, я его срезал!

Цзян Янь взглянул на него: - Справишься с ним?

- Справлюсь!

Подошёл Лу Ву с корзиной в руках. Цзян Нань отложил ножницы, обхватил арбуз обеими руками и потянул.

- Какой тяжелый!

Тот, что он выбрал, весил не меньше двенадцати-тринадцати цзиней. Поднять его было непросто. Цзян Янь быстро протянул руку, чтобы поддержать арбуз снизу. Лу Ву взял корзину, и только после этого Цзян Наню удалось положить арбуз внутрь.

Он даже вызвался добровольцем: - Я понесу.

Лу Ву приподнял бровь: - Ты уверен, что справишься?

- Справлюсь!

Лу Ву помог ему закинуть корзину на спину. Его хрупкие плечи тут же поникли. Цзян Нань быстро наклонился вперед, чтобы не упасть, и побрел к меже, проваливаясь в мягкую землю то одной, то другой ногой.

Через некоторое время Цзян Бэй тоже взял арбуз и направился с ним с поля.

Третий арбуз вынес Лу Ву. Он посмотрел на Цзян Наня.

- Поставь корзину на землю.

Цзян Нань кивнул и присел на корточки. Корзина упала на землю.

Лу Ву положил в неё арбуз. Цзян Нань попытался поднять её. Раз, два, три. Не получается.

Ещё раз... его маленькое личико покраснело от напряжения. Он пошатнулся и едва не упал.

Лу Ву быстро среагировал, схватил лямки и поднял его одной рукой: - Хватит. Я сам возьму.

Цзян Наню пришлось уступить: - ...Он слишком тяжелый.

- Ты ещё такой маленький.

Лу Ву нес корзину одной рукой. Цзян Нань широко раскрыл глаза.

- Ух ты, брат Лу Ву, ты совсем как брат Цзян Янь. Вы оба такие сильные!

- М-м-м. Когда ты вырастешь, то тоже сможешь его поднять.

Цзян Янь вышел с ещё одним арбузом в руках. Цзян Бэй, прекрасно осознавая ситуацию, тут

же поставил корзину на землю.

Подошёл другой охранник и забрал корзину. Группа направилась обратно.

Староста деревни как раз проходил мимо и решил заглянуть на арбузное поле. Увидев, что они несут арбузы, он спросил: - Цзян Янь, арбузы уже созрели?

- М-м. Некоторые из первой партии уже созрели, но таких пока немного. Цзян Цзи сказал, что через пару дней, когда мы закончим переезд, к нам придут из ресторана, чтобы забрать часть урожая на продажу. Староста, вы с дядей Тугеном тоже можете проверить свои грядки. Я расскажу вам, как определить, созрели ли арбузы, - ответил Цзян Янь.

- Подождите минутку.

Староста обошёл вокруг, заметил Ли Тугена на помидорном поле и подозвал его.

Цзян Янь объяснил им, как определить, созрел ли арбуз.

- Можете тоже попробовать один.

Они посадили арбузы вместе, поэтому плоды были примерно на одной стадии созревания.

- Хорошо. Я выберу один и заберу его домой. А сегодня после обеда спрошу у Цзян Цзи, как их продать, - сказал староста. Затем он добавил: - Рисовые всходы на полях немного подросли. Может, спустить немного воды и дать полю просохнуть в течение двух дней?

Это был только второй раз, когда они использовали этот полусухой, полувлажный метод выращивания рассады, и староста деревни всё ещё немного не был уверен, когда нужно просушить поле, а когда затопить его.

Цзян Янь кивнул: - Ммм. Я только что посмотрел. Они растут быстрее, чем весной. Я спрошу у Цзян Цзи, когда мы вернемся.

- Хорошо. Ему лучше?

- Раны заживают.

- Это хорошо.

Лу Ву наблюдал, как его господин непринуждённо общается с деревенскими жителями, и его переполняли смешанные чувства. Раньше он никогда бы не поверил, что его господин так легко впишется в деревенскую жизнь. Он не только умел разводить огонь и готовить, но и выполнять всевозможные сельскохозяйственные работы. Лу Ву задавался вопросом, что подумают об этом хозяин и хозяйка.

Когда они вернулись, Цзян Цзи уже спал.

Цзян Янь вымыл арбузы и положил их в ведро, чтобы они охладились в колодезной воде.

Цзян Ся развесила бельё и увидела, что они принесли арбузы.

- Они уже созрели?

- Да. Мы только что съели один. Вторая сестра, на разделочной доске остались кусочки для

тебя и мамы, - радостно ответил Цзян Нань.

- Хорошо.

Цзян Ся поставила тазик; и действительно, на разделочной доске лежали два ломтика арбуза. Она вымыла руки, взяла ломтик и начала есть.

Цзян Бэй спросил: - Сестра, разве он не сладкий?

- Ммм, - Цзян Ся поймала семечки в ладонь и кивнула с улыбкой.

После того как Цзян Ся поела, Цзян Янь позвал её, Цзян Наня и Цзян Бэя в главный зал и стал учить их новым иероглифам.

В те дни, когда они не ходили в школу, Цзян Янь учил их новым словам по книгам.

Лу Цю и Лу Ву посмотрели на своего принца и замолчали.

Цзян Ся была старше Цзян Наня и Цзян Бэя, у неё была хорошая память и самодисциплина. После нескольких месяцев обучения она стала успевать гораздо лучше. Помимо того, что они проходили на уроках, Цзян Янь учил её в два раза большему количеству иероглифов, чем Цзян Наня и Цзян Бэя.

В полдень, во время обеда, Цзян Янь сказал Цзян Цзи: - Ся-эр быстро учится. Учёба с Цзян Нанем и Цзян Бэем - пустая трата времени для неё. После этого года пусть Ся-эр пойдёт учиться к мастеру Вану.

Цзян Цзи кивнул: - Хорошо. Я тоже думал, не отправить ли их в городскую школу. Что ты думаешь?

- Ты хочешь переехать в город?, - спросил Цзян Янь.

Цзян Цзи покачал головой: - Не совсем. Но учителя в городе немного лучше. Просто, если они будут учиться в городской школе, Ся-эр и остальные должны будут жить там. Иначе это будет неудобно.

Цзян Нань и Цзян Бэй были ещё совсем юными. Цзян Цзи хотел, чтобы семья как можно больше времени проводила вместе.

Цзян Янь на мгновение задумался: - Или можно пригласить репетитора, чтобы он занимался с ними дома.

Цзян Цзи широко раскрыл глаза: - Пригласить репетитора? Всего для троих учеников? Индивидуальные занятия?

Цзян Янь сказал: - Разве Лу Цю не говорил, что в больших семьях, где много детей, обычно нанимают репетиторов, чтобы заниматься с детьми дома?

Цзян Цзи немного подумал: - Это тоже подойдёт. В деревне есть ещё двое детей, которые ходят в школу вместе с Цзян Нанем и Цзян Бэем. Когда они подрастут, мы сможем отправить их в городскую школу.

После ужина Чжао Жу пришла обсудить с Цзян Цзи подготовку к новоселью. Поскольку Цзян Цзи был ранен и им по-прежнему приходилось опасаться бандитов, а в день переезда нужно

было сделать так много дел, они решили устроить новоселье после того, как Цзян Цзи поправится. Однако в день переезда им всё равно нужно было провести ритуал вступления в новый дом, для чего потребовалось купить много вещей.

На следующий день строительство нового дома было завершено. Мастер Чжэн и остальные приступили к уборке. Цзян Цзи отправил человека в город, чтобы тот сообщил владельцу мебельного магазина и договорился о доставке на следующий день.

Цзян Цзи также пригласил старосту деревни и составил список предметов, необходимых для ритуала вступления в дом. На следующий день он отправил дядю Тугена с охранником за покупками.

За день до переезда мастер Чжэн и его команда закончили уборку и съехали.

За старым домом остался присматривать один человек. Все остальные переехали в новый дом. Цзян Цзи сидел в кресле, а Лу Цзю и Лу Ву перенесли его на новое место.

Мастер Чжэн и его команда провели тщательную уборку, но Чжао Жу и Цзян Ся всё равно попросили своих людей ещё раз всё проверить, чтобы на следующий день всё было идеально чистым и светлым в преддверии церемонии открытия дома.

Пока остальные прибирались в заднем дворе, Цзян Янь помог Цзян Цзи войти в главное здание. Здесь они будут жить: шесть спален, три кабинета и центральный зал.

Цзян Цзи выкупал мебель из системы комнату за комнатой. Вся она была из высококачественной древесины хуанхуали*.

(*Хуанхуали - это дальбергия пахучая, вид розового дерева из рода Дальберия. Это дерево небольшого или среднего размера, высотой 10-15 метров. Эндемик Китая, произрастающий в Фуцзяни, Хайнани, Чжэцзяне и Гуандуне. Древесина хуанхуали служит ценным сырьём для производства элитной мебели, а из его листьев изготавливают оздоровительный чай. Она отличается высокой плотностью, золотисто-жёлтым оттенком и уникальным природным узором, напоминающим «призрачные лики». Хуанхуали ценится не только за уникальную древесину, но и за свои целебные свойства).

Кровати, шкафы, туалетные столики, письменные столы, книжные шкафы, диваны луохань**, столы и стулья. Всё было в наличии.

(**Диван луохань - традиционный китайский многофункциональный диван-кровать).

Глядя на аккуратную мебель из хуанхуали, Цзян Цзи расплылся в улыбке.

- Как красиво.

Цзян Янь тоже кивнул, и в его глазах заиграла улыбка: - Так и есть.

- Цзян Цзи, приехали люди из мебельного магазина, - доложил Лу Цзю, стоя в дверях.

- О,пусти их. Пусть расставят мебель во всех комнатах, где будут жить люди, - сказал Цзян Цзи, выходя из комнаты.

Владелец мебельного магазина из города привёз больше дюжины телег с мебелью, одолжив несколько повозок на ослах. На установку всего ушёл целый день, и только к вечеру этот крупный заказ был выполнен.

В день переезда, едва рассвело, все в доме Цзян Цзи уже были на ногах и чем-то занимались.

Цзян Цзи вместе с семьёй возжег благовония в память об их предках, а затем отправился в родовой зал, чтобы сообщить, что с сегодняшнего дня они переезжают в новый дом.

После этого Цзян Янь нёс на плече мешок с рисом, в котором были спрятаны золотые и серебряные слитки. Цзян Цзи нёс новую одежду. Цзян Нань нёс связку новой обуви. Цзян Бэй нёс небольшую корзину с фруктами, овощами и мясом. Цзян Ся несла две маленькие корзины с новыми мисками и палочками для еды. Чжао Жу несла два сейфа, завернутых в красный шёлк, с серебряными банкнотами внутри.

Лу Цзю, Лу Ву и другие стражники несли новые одеяла, горшки, миски и другие предметы домашнего обихода.

Когда они подошли к воротам нового дома, Цзян Цзи увидел старосту деревни, дядю Ли Тугена с тётей Сю Фань и их детьми и ещё нескольких жителей деревни, которые ждали их с подарками.

Цзян Цзи улыбнулся, чувствуя внутри спокойное тепло.

- Лу Цзю, зажги петарды!

- Понял!

Лу Цзю и Лу Ву повесили петарды по обеим сторонам ворот и подожгли их с помощью бенгальского огня.

Бах-бах-бах.

Цзян Цзи первым вошел в новый дом: - Пусть всё пройдет гладко!

Цзян Нань с улыбкой последовал за ним: - Удачи и процветания!

Цзян Бэй вошел в дом: - Пусть всё будет хорошо!!

Чжао Жу сказала: - Мира и благополучия нашему дому!

Цзян Ся сказала: - Пусть в наш дом придёт богатство!

Цзян Янь сказал: - Счастья и крепкого здоровья!

Каждый вошедший добавлял по одному благоприятному пожеланию. Воздух наполнился смехом и благословениями.

Войдя в дом, они разложили вещи. Чжао Жу и Цзян Ся пошли на кухню, чтобы вскипятить воду

для чая и приготовить сладкие клецки. Тётя Сю Фань взяла свою дочь, Тао-эр, чтобы помочь.

Цзян Цзи и Цзян Янь поприветствовали всех в главном доме. Лу Цзю и остальные накрыли стол с чаем и закусками, пока все осматривались.

- Ух ты, из какого дерева сделан этот стол? Он такой блестящий!

- Какой красивый цвет у этого дерева.

- Эй, это же хуанхуали высшего сорта!

- Что? Это хуанхуали?

- Святые Небеса, и этот тоже?

- Какой красивый. Неудивительно, что он такой дорогой!

- Эти восточное и западное крылья очень просторные, почти такие же, как и главный дом.

- У них есть земля, поэтому они смогли построить такой большой дом.

Лу Цзю и Лу Ву много путешествовали, но даже они были поражены обстановкой в комнатах главного двора.

Вся мебель была из высшего сорта хуанхуали.

Так что семья Цзян Цзи на самом деле была довольно обеспеченной.

Жители деревни продолжили осматривать другие комнаты.

- Как просторно!

- Столько комнат. Их семья разрослась. Теперь им не придется беспокоиться о том, где разместить всех.

- Ух ты, посмотрите на мебель в гостевой комнате. Она тоже очень красивая.

За исключением главной спальни, во всех остальных комнатах была мебель из того же материала и в том же стиле, лучшее, что могли себе позволить обычные люди.

- Эй, эта мебель великолепна!, - воскликнул один из жителей деревни, глядя на шкаф.

- В будущем мы тоже будем использовать такие шкафы, стиль просто потрясающий.

- И этот туалетный столик тоже хорош.

Осмотрев дом, они пошли посмотреть на скотный двор.

- Это что, конюшня?

- Должно быть. У них теперь много лошадей.

- Как просторно. В доме действительно должно быть столько места, чтобы жить с комфортом.

- Разве вы не строите новый дом? Сделайте его побольше.

- Ну, это же стоит денег.

- О чем тут беспокоиться? Выращивайте рис и батат ещё год или два, и у вас всё получится. Цзян Цзи сказал, что батат, кукурузу и картофель можно продвигать по всей стране. Всем придется покупать у нас семена.

- Точно. В следующем году мы сможем выращивать перец чили, арбузы и тому подобное. Это принесёт доход.

- Просто следуйте примеру Цзян Цзи. Рано или поздно каждый сможет построить большой дом с черепичной крышей.

- После того как я продам этой осенью семена зерновых и батат, я, наверное, тоже смогу построить дом.

- Моя семья построит дом в следующем году.

К тому времени, как все обошли весь дом, Чжао Жу и остальные закончили лепить сладкие клецки. Сегодня был только вводный этап. Официальное новоселье состоится через несколько дней.

Все угостились клецками, которые были сладкими и символизировали единение.

С восходом утреннего солнца все поели и разошлись по домам.

Цзян Янь повёл остальных обратно, чтобы продолжить переезд.

После обсуждения они решили не переносить старую мебель. Они взяли свои остальные вещи, загнали быка и лошадей и погнали уток. Дядя Туген и остальные помогли перевезти молотилку и деревянные материалы.

На то, чтобы всё перенести, ушло около часа, и ещё полчаса - на то, чтобы навести порядок.

Чжао Жу и Цзян Ся заняли две комнаты в главном доме. Цзян Нань и Цзян Бэй поселились в западном крыле. Цзян Цзи и Цзян Янь заняли восточное крыло.

Охранники жили в четырёх комнатах во дворе, по два человека в каждой.

В полдень они накрыли стол, полный вкусных блюд, и устроили небольшой праздник.

Когда они уже собирались приступить к трапезе, вернулись Чэнь Фэн и Лу Вэнь.

Сначала они пошли в старый дом. Заглянули внутрь - там было пусто.

Оба были ошеломлены. Как так вышло, что все ушли?

Расспросив проходившего мимо жителя деревни, они узнали, что семья Цзян Цзи сегодня переехала в свой новый дом.

Они поспешили туда, запыленные с дороги, и были ошеломлены масштабами нового жилища.

Чэнь Фэн спросил Лу Цзю: - Это действительно дом Цзян Цзи?

- Да. Иначе как они могли сюда переехать?

Лу Цзю полностью понял его замешательство: - Не ожидал этого, не так ли?

Чэнь Фэн кивнул: - И всё же это хорошо. По крайней мере, Его Высочеству здесь будет удобнее.

Лу Цзю тоже кивнул. Тот домишко с соломенной крышей был слишком убогим. Его Высочеству даже пришлось втиснуться в одну кровать с Цзян Цзи.

Чэнь Фэн и Лу Вэнь перво-наперво отправились навестить своего господина.

Они нашли его в левой комнате восточного крыла, с Цзян Цзи, лежащим на кровати.

Увидев их, Цзян Цзи вздрогнул. Они были одеты в самую обычную серую холщовую одежду, небритые, с перепачканными пылью лицами. Выглядели они ужасно.

Цзян Цзи с беспокойством спросил: - С вами всё в порядке?

Чэнь Фэн покачал головой: - Всё хорошо. Просто за последние несколько дней у нас не было времени помыться.

- О, это хорошо.

Цзян Цзи выдохнул и поспешно спросил: - Как всё прошло? Вы всё выяснили? У вас есть доказательства?

Чэнь Фэн сначала отдал честь Его Высочеству, а затем доложил: - Всё подтвердилось.

Он достал из нагрудного кармана записную книжку и несколько небольших листков бумаги и протянул их Его Высочеству.

- Ху Юаньву действительно имеет дело с горными разбойниками. Каждый год бандиты платят Ху Юаньву пятьдесят тысяч таэлей серебра в обмен на защиту. Так продолжается уже четыре года. Ваше похищение тоже было организовано на основе информации, полученной от Ху Юаньву.

Цзян Янь посмотрел на бухгалтерскую книгу и записи, его брови нахмурились.

- Значит, это действительно был он, - холодно фыркнул Цзян Цзи: - Кто-то ещё в этом замешан? А что насчет чиновников в округах?

Чэнь Фэн ответил: - Один из них - судья округа Хуавэнь.

Цзян Цзи спросил: - А судья округа Чанпин?

- Магистрата округа Чанпин нет в списке. Судя по тому, что мы слышали, они его недолюбливают. Они уже пытались его подкупить, но безуспешно, - сказал Чэнь Фэн.

Цзян Цзи и Цзян Янь с облегчением переглянулись.

Чэнь Фэн продолжил: - Их главарь схвачен, и среди бандитов царит хаос. Они разделились на две фракции. Одна хочет штурмовать здание администрации округа, чтобы спасти своего лидера. Другая поддерживает другого человека в качестве лидера. Ни одна из сторон не уступает, так что они в тупике. Пока у них нет возможности прийти сюда, чтобы отомстить.

Глаза Цзян Цзи загорелись: - Разве сейчас не самое подходящее время, чтобы их уничтожить?

- Именно, - Чэнь Фэн посмотрел на своего господина: - Ваше Высочество, нам нужно, чтобы Вы написали письмо своей рукой. Я отвезу его губернатору провинции, чтобы он как можно скорее отправил войска.

Цзян Янь кивнул.

Лу Цзю поспешил растереть чернила. Цзян Янь сел за стол и начал писать.

Цзян Цзи сказал: - Вы усердно потрудились. Идите умойтесь и поешьте. Сегодня у нас небольшой праздничный обед в честь переезда.

Чэнь Фэн посмотрел на Его Высочество. Цзян Янь слегка приподнял подбородок: - Иди.

- Да.

Они вдвоем последовали за Лу Ву, чтобы умыться и отдохнуть.

После того, как Цзян Янь закончил письмо, Цзян Цзи взглянул на него и спросил: - Нужен ли какой-нибудь знак, подтверждающий твою личность?

Лу Цзю ответил сбоку: - Нет необходимости. Губернатор Фань узнает почерк Его Высочества. Он видел мемориалы Его Высочества. Он может определить это с первого взгляда.

- А вы не беспокоитесь, что кто-то может подделать почерк?, - спросил Цзян Цзи.

Лу Цзю сказал: - Чэнь Фэн и Лу Вэнь доставляют его лично. Как он может быть подделкой? К тому же борьба с бандитами - это дело хорошее, которое добавит политических очков губернатору.

Цзян Цзи кивнул: - Совершенно верно. Это большое достижение. Если всё сделать как надо, то и терять нечего.

Лу Цзю улыбнулся: - Молодой господин Цзян Цзи прав.

Цзян Цзи вздохнул: - Надеюсь, это дело быстро разрешится, и эти «злокачественные опухоли» будут устранены.

Выражение лица Цзян Яня было холодным и суровым: - Ммм.

В полдень все вместе пообедали в оживленной атмосфере.

После обеда Чэнь Фэн и Лу Вэнь взяли бухгалтерскую книгу и письмо, перебрались на свежих лошадях и поскакали прочь на полной скорости.

Той ночью, когда Цзян Цзи закончил мыться и лег в постель, Цзян Янь вернулся, вылив воду, и положил свою подушку рядом с подушкой Цзян Цзи.

Цзян Цзи посмотрел на него.

Цзян Янь опустил глаза и тихо сказал: - Твои раны ещё не зажили. Я должен присматривать за тобой.

Раны Цзян Цзи начали заживать. Он уже мог вставать с постели и ходить, но старался не делать резких движений, опасаясь открытия ран. К тому же, они зудели, и он часто хотел почесать их.

В такие моменты ему особенно не хватало Цзян Яня. Тот напоминал о себе и останавливал его.

Цзян Цзи слегка улыбнулся и сказал: - Хм, спасибо.

На следующее утро Чжао Жу пошла будить Цзян Наня и Цзян Бэя и обнаружила, что Цзян Бэй перебрался к Цзян Наню и уснул рядом с ним.

Они заговорили об этом за завтраком.

Цзян Бэй поджал губы, немного заёрзал и смущённо сказал: - Я просто... Я просто проснулся посреди ночи. Комната была слишком большой, и я был один. Мне стало немного страшно, и я пошёл спать к Цзян Наню.

Цзян Нань ухмыльнулся: - Я совсем не испугался. Я даже не заметил, как ты пришёл.

- Это потому, что ты не проснулся посреди ночи. Попробуй проснуться, и сам всё увидишь, - возразил Цзян Бэй.

Цзян Нань парировал: - С чего бы мне просыпаться посреди ночи? Разве не лучше проспать до утра?

Цзян Бэй замолчал.

Цзян Цзи приподнял бровь: - Разве ты не был вчера очень доволен, Цзян Бэй?

- Я был доволен. Но какое отношение это имеет к тому, что мне страшно по ночам?, - надулся Цзян Бэй.

Цзян Цзи помолчал: - Ты прав.

Чжао Жу рассмеялась: - Ладно, ладно. Раз Цзян Бэй боится, давайте перенесём его кровать в комнату Цзян Наня и пусть спят вместе. Как тебе такое?

Цзян Бэй кивнул: - Хорошо.

- Цзян Нань, ты ведь не против?, - спросила Чжао Жу.

Цзян Нань на мгновение задумался, а затем вздохнул: - Ладно. Думаю, у меня нет выбора, раз уж я твой старший брат.

Цзян Бэй: ...

Цзян Цзи: ...

Все остальные: ...

После завтрака стражники помогли перенести кровать Цзян Бэя в комнату Цзян Наня.

Четыре дня спустя префект Ху Юаньву дремал в своей резиденции, обнимая наложницу. Внезапно дверь с грохотом распахнулась от сильного удара ногой.

- Что за слепой дурак? Разве не видишь...

Ху Юаньву резко проснулся, вскочил с кровати и увидел губернатора Фаня, который смотрел на него с презрением.

- В-ваше Превосходительство?, - растерянно произнес Ху Юаньву.

Он в шоке свалился с кровати, поспешно поклонившись, даже не одевшись.

- Этот подчиненный приветствует Ваше Превосходительство. Я не знал, что Вы приедете. Могу я спросить, зачем Вы здесь?

Губернатор Фань раздраженно махнул рукой: - Хм! Ху Юаньву, префект Юньчжоу, вступил в сговор с бандитами, брал взятки, вредил людям и не выполнил свой долг перед народом! Схватите его! Обищите его дом! Как только всё подтвердится, отправьте его в столицу на суд!

Ху Юаньву был ошеломлен и быстро возразил: - Ваше Превосходительство! Меня несправедливо обидели!

- Обидели?

Губернатор Фань фыркнул, достал толстую тетрадь, раскрыл её и положил перед ним.

- Регент лично провёл расследование. Доказательства неопровержимы. Думаешь, ты всё ещё можешь жаловаться на несправедливость?

Ху Юаньву застыл на месте: - Р-регент?

Откуда регент узнал?

- Хмф! Ху Юаньву, лучше признайся честно. Иначе тебе придется ещё хуже, - холодно сказал губернатор Фань.

Ху Юаньву задрожал. Он всё ещё не мог понять, почему регент вдруг решил проверить его связи с бандитами.

- Ваше Превосходительство, я действительно был неправ. Мог ли регент перепутать человека?

Губернатор Фань усмехнулся: - Доказательства прямо перед тобой. В чем же ошибка? Ты не только брал взятки, но и приказал бандитам похитить Цзян Цзи. Ты прекрасно знал, насколько

важен для нас Цзян Цзи. Ты что, с ума сошёл?

При упоминании Цзян Цзи Ху Юаньву вдруг вспомнил предположение, которое однажды высказал его советник.

Советник сказал, что человек рядом с Цзян Цзи... как там его... Цзян Янь... очень похож на регента.

Ху Юаньву мгновенно покрылся холодным потом.

Может ли быть... может ли быть, что этот Цзян Янь и правда был регентом? Иначе откуда бы регенту из далёкой столицы вообще знать о местных бандитах?

При этой мысли его охватило отчаяние.

Он снова взглянул на бухгалтерскую книгу. На страницах год за годом, день за днем было четко указано, сколько серебра было доставлено префекту Ху Юаньву.

Ху Юаньву вытаращил глаза. Эти проклятые бандиты, зачем им вообще вести такой учет?

Какая глупость!

Внезапно он попытался схватить бухгалтерскую книгу.

Губернатор Фань быстро отступил на два шага. Стоявший рядом солдат сильно пнул Ху Юаньву, а затем бросился вперед, чтобы удержать его.

Губернатор Фань махнул рукой: - Уведите его!

Не сумев забрать улики, Ху Юаньву с пепельным лицом был утащен солдатами.

А в это же самое время на Хребет Черепа напали три тысячи элитных солдат, расквартированных в Линьчжоу. Чуть больше чем через час Хребет Черепа был полностью очищен от бандитов. Большинство из более чем двухсот бандитов были уничтожены, остальные сложили оружие и сдались.

Многих похищенных невинных женщин наконец-то спасли с горы, и они смогли вернуться домой.

На следующий день Цзян Цзи и другие узнали, что бандиты с Хребта Черепа были повержены.

Цзян Цзи уже смог встать с постели. Он обнял Цзян Яня и радостно запрыгал: - Это потрясающе, просто потрясающе! Отличные новости! Завтра мы устроим новоселье и одновременно отпразднуем победу над бандитами!

Цзян Янь усмехнулся, глядя на Цзян Цзи, который, не переставая, говорил и обнимал его. Он мягко поддержал его и напомнил: - Не прыгай. Будь осторожен, чтобы раны не разошлись.

- Я так счастлив, ха-ха-ха!

На следующий день семья Цзян Цзи устроила пир для всей деревни. Ресторан «Цзян Цзи» был закрыт на весь день, и все пришли помочь и принять участие в празднике по случаю новоселья.

Пришли также магистрат Сюй и господин Чэнь из окружной администрации, а также землевладелец Линь.

Во дворе было полно столов, на которых стояли самые популярные блюда из меню ресторана «Цзян Цзи».

Теперь, когда угроза нападения бандитов миновала, все пили в своё удовольствие.

Господин Линь вздохнул и сказал магистрату Сюю: - Больше не нужно бояться, что нас ограбят по дороге.

Судья Сюй кивнул: - Наконец-то жители этих двух округов снова в безопасности.

- И нам больше не нужно бояться, что в деревню нагрянут бандиты!

Цзян Цзи смело встал с чашкой чая в руке, поставил одну ногу на табурет и поднял свою чашку: - Сегодня счастливый день. Пейте на здоровье! Ваше здоровье!

- За здоровье!

Все подняли чаши с вином и осушили их залпом.

Поскольку Цзян Цзи всё ещё был ранен, никто не пытался напоить его. Он пил чай вместо вина и тоже осушил свой бокал.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи налил себе ещё одну чашку чая и чокнулся с бокалом Цзян Яня: - За здоровье.

Цзян Янь тихо рассмеялся и покачал головой, но всё же поднял свой бокал и выпил.

Вернувшись на свое место, Цзян Цзи наклонился к уху Цзян Яня и прошептал: - Лу Цзю сказал, что ты хорошо переносишь алкоголь. Похоже, это правда.

Цзян Янь тихо спросил: - Что ещё он тебе рассказал?

В последние несколько дней, когда у Цзян Цзи появлялось свободное время, он подкарауливал Лу Цзю и расспрашивал его о Цзян Яне.

Цзян Цзи усмехнулся и ответил: - Он сказал, что однажды, когда женщина написала тебе любовное стихотворение, ты даже не стал его читать. Сразу отправил обратно. Совсем не романтично.

- Ты считаешь, что это не романтично?, - спросил Цзян Янь.

Цзян Цзи покачал головой и улыбнулся ему: - Нет. Ты отлично справился с ситуацией.

Он снова наклонился ближе к уху Цзян Яня и прошептал: - Вот что мне в тебе нравится, ты такой решительный и прямолинейный.

Цзян Янь поднял бровь, почувствовав тёплое, слегка покалывающее ощущение возле уха.

Когда Цзян Цзи отстранился, он с удивлением уставился на ухо Цзян Яня.

Его кончик был красным.

<http://bllate.org/book/12456/1639863>